

Московский художественный театр

Московский художественный театр пришел к Октябрьской революции, как крепко сложенный, творчески сбалансированный театральный организм, опирающийся в своем искусстве на тщательно разработанные эстетические и эстетические установки. Но, как подтверждает один из основателей Художественного театра В. И. Немирович-Данченко, «Октябрьская революция заставила нас все пересмотреть не только с точки зрения искусства, но и с точки зрения величайших идей человечества, о которых мы знали и наше искусство и оставила в нем самое настоящее, что составляет зерно русского драматического театра, т. е. настоящий художественный реализм».

Советская власть с первых дней победы Октября оказала серьезную поддержку Художественному театру, включив его в число государственных, академических театров и тем самым поставив его в лучшие экономические условия. Театр плодотворно начал расти и развиваться, пересматривая многие свои обще-

ственные отношения, углубляя свое творчество. Вскоре, он с полным правом занял одно из первых мест среди ведущих театров молодой Советской республики.

Одной из самых серьезных задач, поставленных Художественным театром после Октября, было широкое ознакомление нового поколения с творческими приемами и методами актерского мастерства, разрабатываемыми в театре. Еще до революции были учреждены две студии, в которых готовились творческие кадры, а в первые годы Октября из стадо шесть, в том числе два музыкальных, где вопросы оперного искусства подверглись строгому пересмотру с точки зрения реалистического метода МХАТ. Следует добавить, что из всех студий в дальнейшем сформировались четыре самостоятельных театра.

Художественный театр, имевший в 1917 году в своих рядах гениальных режиссеров К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко,

таких великодушных, всемирно известных актеров, как И. М. Москвин, О. Л. Книппер-Чехова, В. И. Качалов, Л. М. Леонидов, подорвавшись в сезоне 1924—25 гг. студийной молодежью, создал новую труппу, которой суждено было в советскую эпоху создать много замечательных спектаклей и сыграть такие блестящие актерские индивидуальности, как О. Н. Андреев, В. О. Топорков, К. И. Езданская,

А. К. Тарасова, М. И. Кедров, М. М. Яниши и другие.

Первым значительным спектаклем, где встретились старшее и младшее поколения актеров МХАТ, было «Горючее сердце» А. Н. Островского.

Но новый артель прежде всего ждал спектаклей, отражающих темы сегодняшнего дня, интересы страдающей молодой республики. К 15-му Октября Художественный театр поставил спектакль «Броневик и 14-89». Вс. Иваново, повествуя о партизанском движении в далекой Сибири в самые первые дни становления так Советской власти. Спектакль встретил восторженный прием зрителей и вошел в золотой фонд советского театра. Продолжая свои поиски современных тем, порожденных бурным развитием Советского государства, МХАТ поставил ряд пьес молодых авторов — «Любовь Яровая» К. Тренева, «Планы Крестец» Ал. Корнейчука, «Стрел» Ал. Адоньегова, «Земля» Н. Вирты и другие.

Великая Отечественная война принесла много волнующих, высокодраматических тем о героизме советского народа, о его непреклонной воле к победе, и эти темы нашли достойный отклик в репертуаре театра. Перед зрителями прошли постановки пьес В. Симонова — «Русские люди», «Дни и ночи», Ал. Корнейчука — «Фронт», В. Чиркова — «Победители».

Послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства страны, строительство нового, вопросы советской идеологии и морали нашли свое отражение в спектаклях: «Глубокая разведка» — Ал. Кронд, «Кремлевские курданы» — Н. Погодина, «Чужая тень» — К. Симонова. Режиссеру Художественного театра продолжало интересоваться великодушными наследиями русской классики, произведениями великих писателей Л. Толстого, А. П. Чехова, А. М. Горького, А. Н. Островского, И. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского в плане нового прочтения, нового решения темы жизни деревенской России.

Так Художественный театр создал в советское время ряд первоклассных спектаклей-инсценировок романа Л. Толстого — «Воскресенье» и «Анна Каренина». И. В. Гоголь был представлен в репертуаре комедией «Ревизор» и инсценировкой пьесы «Мертвые души», Ф. М. Достоевский — инсценировками сатирических повестей «Село Степанчиков» и «Идиотский сон». Были поставлены лучшие, освобожденные революцией от запрета царской цензуры пьесы М. Горького: «Мещане», «Дачники», «Враги», поставлены его новые пьесы: «Егор Булычев», «Достигаев и другие».

Вполне естественно, что и после Октября Художественный театр не

мог отказаться от драматургии Чехова. Но не о возобновлении его пьес по старым образам, а о новом прочтении Чеховской драматургии думал Вл. И. Немирович-Данченко. В спектакле «Три сестры» (1940 г.) перед советскими зрителями вновь прошли герои пьесы с их мечтами о будущем далеком счастье человечества в великолепном исполнении выросших талантливых актеров второго поколения и в новом толковании образов и идеи пьесы Вл. И. Немировича-Данченко. В том же плане заново были поставлены пьесы Чехова: «Дядя Ваня» (режиссура М. И. Кедрова), «Вишневый сад» (режиссура В. Я. Станицына) и «Чайка» (режиссура В. Я. Станицына и М. М. Гавезкого).

Третьим разделом репертуара Художественного театра является представленная прогрессивная драматургия. Естественно, в свете коммунистической идеологии театр искал новые подходы к произведениям зарубежной классики. Работая над всемирно известной комедией Бомарше «Возмутный день для короля Фигаро», К. С. Станиславский хотел восстановить революционное для XVIII века звучание произведения, утраченное в прежних постановках многих театров. Ведущие роли получила вторая смена театра, блистательно в спектакле своим исполнением (О. И. Андреевская, Н. П. Балазов, А. М. Комиссаров и другие).

Чрезвычайно интересна последняя работа К. С. Станиславского над комедией Мольера «Тартюф», начатая им для изучения на практике своего нового метода актерского мастерства и собиравшая вокруг гениального учителя в качестве учеников-интуистов группу уже сложившихся опытных актеров (М. И. Кедров, В. О. Топорков, Л. М. Кореньев, В. Д. Бендман и другие).

В ваши дни второе поколение актеров, пришедшее в театр еще при жизни основателя театра и получившее от них первые уроки актерского мастерства и этических норм, созданных старшим поколением Художественного театра, занимается великим подвигом. Но вполне полагательно уже теперь встает вопрос о новой смене. Об исполнении труппы начал думать и Вл. И. Немирович-Данченко. В самый разгар

военных событий 1943 года он писал: «Опять работаю над школой. Школа-студия должна приближаться к искусству театра, во многих случаях расширять и намечать пути дальнейшего движения искусства». Смерть помешала В. И. Немировичу-Данченко осуществить свои замыслы, но уже в 1943 году была открыта при театре школа-студия имени В. И. Немировича-Данченко, и почти весь ее первый выпуск вошел в состав труппы Художественного театра.

Третье поколение заняло в театре прочное положение и, можно сказать, начинает принимать на свои плечи репертуар. Если в таких элитных спектаклях, как «Плоды просвещения» (режиссура М. И. Кедрова) и «Мария Стюарт» (режиссура В. Я. Станицына) молодежь была представлена отдельными исполнителями, то в последующие годы артель в каждом новом спектакле все чаще и чаще встречает еще малознакомые имена молодых актеров, постепенно зарекомендовавших авторитет и признание.

По-прежнему много внимания уделяется теме современности, в частности захватывающему театр темы, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. За последние десять лет поставлены: «Злая Аурора» — пьеса о первых днях Октября, новый вариант «Кремлевские курданы», уделяющий большее внимание теме электрификации советской страны и неустанному руководству В. И. Ленина всем планом восстановления; наконец, «Третья интернационал» — пьеса о последних днях жизни В. И. Ленина, о его исключительном понимании долга и ответственности государственного деятеля и вождя партии.

Если в пьесах современного репертуара не всегда были удача, если на сцену и попадали пьесы, далеко не достойные внимания серьезного театра и его требовательного зрителя, то два последних современных спектакля — «Все остается людям» С. Алешина и инсценировка романа Г. Николаевой «Битва в пути» принесли театру большой успех. В них наряду с отдельными мастерами второго поколения ведущие роли были отданы молодежи, выросшей и воспитавшейся в совет-

ское время, невываренной в своей жизни многие аналогичные переживания героев пьес, чей молодежь, которой близки и понятны индустриальные и личные драмы персонажей пьес и которая поэтому играет в них с особым увлечением.

Третье поколение вошло и в старые постановки на ведущие роли и получало полное признание не только у себя на родине, но и во время гастролей Художественного театра в Англии, Франции, Польше и Японии в 1958 году. Молодежь занята и в шекспировском спектакле «Зимняя сказка» и в современных пьесах иностранного репертуара — «Осенний сад», «Леса и виноград», «Юристер смеется», «Смерть коммивояжера».

По-прежнему театр ставит перед собой задачи создания значительного советского репертуара (принять в постановке новые пьесы А. Корнейчука и И. Погодина). Весной с большим успехом состоялся первое представление новой инсценировки романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» (режиссура В. Н. Ливанова). С модами исполнителями подготовлен спектакль «Нукольный лям» Ибсена (первая работа молодого режиссера И. М. Тарханова).

На более серьезных делом для театра в данный период является задача повышения и углубления мастерства актеров и поднятия качества спектаклей, задача воспитания нового советского актера, живо участвующего в общественной жизни страны и несущего в себе мораль нового советского человека, готовящегося перейти в коммунистическое завтра.

© МИХАЛЬСКИЙ.
Директор музея МХАТ.

На снимке: сцена из спектакля «Леса и виноград». Клея — А. М. Андреева, Эзоп — В. О. Топорков.

3 ТАМБОВСКАЯ
стр. ПРАВДА

4 сентября 1960 года.